

Спустя день Бай Цзыань, вооружившись самым высокомерным и заносчивым выражением лица, с гордо поднятой головой отправился на аукцион.

Пройдя через великолепный золоченый холл, он направился к лифту. Само здание аукциона делилось на три яруса: первый этаж занимали обычные ряды кресел, а на втором и третьем располагались закрытые ложи. Бай Цзыань, разумеется, направлялся на третий этаж. Под руководством услужливого портье он вошел в кабину, и двери начали медленно закрываться.

Три... два... один...

Внезапно чья-то бледная рука с тонкими пальцами преградила путь закрывающимся дверям.

Бай Цзыань глубоко вздохнул.

«На таком важном сюжетном мероприятии главный герой, Линь Чанцзэ, просто обязан был появиться. Ну а я, как глупый злодей, не мог упустить шанс устроить скандал. В оригинале их стычка в лифте как раз и положила начало череде унижений оригинального Бая».

В тексте романа это описывалось так:

«Оказавшись с Линь Чанцзэ в одном тесном замкнутом пространстве, Бай Цзыань почувствовал, как его нелепая аристократическая гордость была жестоко растоптана. Сперва он усомнился, как этот нищеврод вообще смог сюда проникнуть, и пригрозил позвать управляющего, чтобы того вышвырнули вон. Затем принялся насмехаться, заявляя, что Линь Чанцзэ пришел сюда подработать лакеем из-за отсутствия денег. Но стоило дверям лифта открыться, как распорядитель аукциона почтительно произнес: „Добро пожаловать, господин Линь“, – отчего Бай Цзыань так и застыл с полуоткрытым ртом».

Что ж, классический шаблон для истории о превозмогании главного героя. Самое приятное, что для этой сцены у него были четкие реплики, и ему не пришлось ломать голову над оскорблениями.

Двери лифта плавно разъехались.

Бай Цзыань проявил осторожность: мало ли, вдруг из-за проклятой десятипроцентной погрешности сюжета в кабину войдет кто-то другой? Но его опасения оказались напрасными – перед ним стоял тот самый темноволосый красавец Линь Чанцзэ.

«Пи-и-ип. Режим злодея активирован».

Бай Цзыань успокоился и капризным, визгливым голосом выкрикнул:

— Линь Чанцзэ? Какого черта ты тут забыл? Боже мой, кто впустил сюда этого простолюдина? Пошел вон!

Линь Чанцзэ вошел в лифт и одарил его холодным, равнодушным взглядом.

В замкнутом пространстве кабины они остались совершенно одни. Лифт плавно поднимался, поездка должна была занять всего десять секунд. Бай Цзыань уже набрал в легкие воздуха, готовясь вылить на него весь заготовленный за полчаса поток красноречия, как вдруг герой тихо хмыкнул:

— И это все, на что ты способен?

Бай Цзыань опешил.

«Ты что, сомневаешься в моих актерских способностях?»

«Да я тебе сейчас такой рэп-баттл убавлю, мало не покажется!»

Он откашлялся, собираясь выдать порцию отборных ругательств.

Но тут приятный женский голос из динамиков лифта оповестил: [Третий этаж. Двери открываются.]

Проклятье, времени не хватило! Как оригинальный персонаж умудрялся высказать столько гадостей всего за десять секунд?

Почему система не исправляет такие логические нестыковки в сюжете?

В замешательстве Бай Цзыаню оставалось лишь высокомерно задрать нос и смерить его презрительным взглядом:

— Уйди с дороги, не мешайся.

Линь Чанцзэ проводил взглядом гордо вышагивающего юношу с прямой, как струна, спиной. Тот шагал так уверенно, словно действительно был вне себя от ярости. Взор героя скользнул ниже и задержался на его лодыжках.

Хм, а восстановился он довольно быстро.

Кабинки аукционного зала располагались полукругом. В каждой из них был установлен огромный виртуальный экран, позволяющий легким движением руки приблизить и рассмотреть детали любого лота.

Пока ведущий произносил пафосную приветственную речь, Бай Цзыань сидел на мягком диване и лениво поглядывал на ложу под номером 307, где расположился главный герой.

В оригинале роль злодея на этом не заканчивалась.

Он должен был наглядно продемонстрировать тип поведения «дурак с кучей денег». Стоило ложе 307 поднять табличку со ставкой, как Бай Цзыань тут же перебивал ее своей ценой.

В финальном раунде оригинальный Бай отчаянно жаждал заполучить партию редких энергетических камней. Когда все остальные участники вышли из игры, он уже праздновал победу, но тут в борьбу вступил главный герой. Он поднимал цену совсем незначительно, шаг за шагом выводя злодея из себя, пока тот в бешенстве не назвал астрономическую сумму. Бай Цзыань и не подозревал, что истинным владельцем этих камней был сам Линь Чанцзэ!

Главному герою баснословно повезло: на одной из заброшенных планет-рудников он случайно наткнулся на богатейшую жилу. Эта партия камней была лишь частью его добычи, причем далеко не самого худшего качества.

С такой невероятной удачей и покровительством судьбы соперничать было бесполезно. Обычный человек на месте героя провалился бы в первую же яму, а этот умудрился найти целое состояние.

Бай Цзыань отправил в рот кусочек изысканного пирожного, предоставленного

организаторами, и, придерживая губами десертную ложечку, откинулся на спинку дивана в ожидании, пока ложа 307 сделает свою первую ставку.

Эх, он очень хотел взять с собой Ло Фаня, но того нигде не было видно, так что пришлось идти одному.

А ведь он мог бы выкупить какую-нибудь безделушку, подарить ее слуге, попутно осыпав оскорблениями, а тот позже, когда вырвется из цепких рук клана Бай, смог бы выгодно продать ее за приличную сумму имперских кредитов.

Спустя некоторое время на экране наконец загорелась ставка от ложи 307. Бай Цзыань тут же нажал на кнопку на своем пульте.

Ведущий зычным голосом объявил:

— Ого! Ложа 312 предлагает пятьсот тысяч имперских кредитов! Похоже, наш уважаемый гость тоже заинтересовался этим великолепным разноцветным фарфоровым сосудом эпохи Древней Земли с изображением двух драконов, играющих с жемчужиной!

Ложа 307 не стала поднимать ставку, и Бай Цзыань тоже остановился. В итоге ваза ушла покупателю из ложи 305.

В последующих раундах Бай Цзыань исправно перебивал любые попытки Линь Чанцзэ приобрести те или иные лоты, хотя конечный результат его не особо волновал.

Все это делалось лишь ради того, чтобы разогреть публику перед финальной битвой за энергетические камни и дать герою возможность знатно проучить его.

Внезапно подал голос Шестидесят Шестой: [Эй, хост, ты заметил? Тот покупатель из триста пятой ложи скупает абсолютно все лоты, на которые ты поднимал цену.]

«Правда?»

Бай Цзыань открыл историю торгов в правой части экрана. Действительно, все лоты, за которые он боролся, в итоге уходили в ложу 305.

Картина вырисовывалась странная: он пытался насолить Линь Чанцзэ, повышая ставки; герой пасовал, Бай Цзыань тоже выходил из игры, и тут ложа 305 с легкостью забирала лот по максимальной цене.

Получается, он преследовал Линь Чанцзэ, а кто-то преследовал его самого?

Какая-то нелепая матрешка.

Бай Цзыань отключил интерфейс монитора. Без подсветки экран превратился в обычное прозрачное стекло, сквозь которое можно было разглядеть очертания соседней ложи 305.

Кто же там сидел? Такое поведение больше походило на действия личного врага оригинального Бая.

Бай Цзыань терялся в догадках. Но в этот самый момент ложа 307, принадлежащая главному герою, оказалась абсолютно пуста.

В это же время в одной из комнат на втором этаже...

— Пожалуйста, угощайтесь, — официант вежливо поклонился, расставляя на столе стаканы с соком. Поднимаясь, он слегка пошатнулся и задел плечо сидевшего мужчины, после чего принялся рассыпаться в извинениях.

Мужчина недовольно проворчал:

— Бездельник, тебя что, кормить забывают?

Флинн прищурил свои и без того крошечные глазки, окинув лакея оценивающим взглядом. Жир на его щеках затрясся, он облизнулся и слащаво улыбнулся:

— Ну ладно, с кем не бывает ошибок.

Однако, всмотревшись в лицо официанта внимательнее, он мгновенно растерял весь свой игривый настрой и холодно хмыкнул.

Его спутник тут же поспешил закричать на прислужника:

— Скажи спасибо доброте господина Флинна, иначе я бы сегодня же добился твоего увольнения! Пошел вон отсюда!

Тот покорно закивал головой и поспешил удалиться. Но едва за ним закрылась дверь, его робкий взгляд сменился ледяной, пронзительной остротой.

Спустя десять минут.

Линь Чанцзэ снова сидел на диване в ложе 307. На его виртуальном экране светился вовсе не легендарный Клинок Дракона-Воробья, рукоять которого была выполнена в форме переплетенных драконов с птичьей головой на конце, а лицо его близкого друга.

Взъерошенные русые волосы торчали во все стороны – это был Рон, верный соратник героя.

Линь Чанцзэ спокойно спросил:

— Рон, все готово?

Тот с бешеной скоростью стучал по клавишам:

— Почти, почти... Есть! — Он откинулся на спинку кресла. — Я полностью стер все твои следы, они ничего не заподозрят. А как дела у тебя?

— Все прошло гладко.

— Кстати, ты принял то лекарство, что я тебе дал?

— Да, использовал.

Рон шутливо выругался:

— Чертов мазохист, это же дикая боль.

Линь Чанцзэ слегка коснулся своего уха. Когда он разыграл падение перед Флинном, то успел незаметно прикрепить к его спине миниатюрный жучок, и теперь весь разговор из ложи 203 транслировался прямо ему в наушник.

Месяц назад Рон в наказание за то, что проспал, был отправлен отцом на мусоровоз отвозить отходы на свалку. Там он случайно обнаружил оборванного мальчишку, который прятался среди куч хлама и питался объедками.

Рон тайно поселил его в безопасном месте и попытался расспросить, но парень лишь испуганно дрожал и молчал. Лишь неделю спустя он наконец заговорил, и его рассказ поверг Рона в шок.

Мальчик рассказал, что некий торговец по имени Флинн предложил ему работу. Но его дом оказался настоящим филиалом ада и худшим кошмаром в его жизни. С большим трудом ему удалось сбежать, спрятавшись в кузове мусоровоза клана Рона.

Рон тут же загорелся желанием разузнать все о Флинне. Выяснилось, что тот промышляет торговлей сомнительными препаратами. Недавно он заполучил формулу стимулятора, который на короткое время резко увеличивал ментальную силу, но имел тяжелейшие побочные эффекты. Интуиция подсказывала Рону, что дело нечисто, и с согласия спасенного юноши он передал всю информацию Линь Чанцзэ.

Мальчик также упомянул, что случайно подслушал разговор Флинна с клиентом о крупной сделке, которая должна была состояться на аукционе «Гаона». Чтобы получить пропуск на торги, Линь Чанцзэ и выставил на продажу ту самую партию энергетических камней.

Кто же знал, что здесь он встретит столь забавного человека.

— Слушай, я тут по приколу сделал пару ставок, чтобы ты тоже поучаствовал, — Рон вывел на экран историю торгов.

Линь Чанцзэ взгляделся в список лотов, и когда его взгляд наткнулся на один из пунктов, он удивленно прищурился:

— Я все понимаю, но зачем тебе понадобилось покупать платье?

Рон неловко улыбнулся:

— Ну, оно было таким красивым, я просто не удержался.

— И почему в итоге не купил?

— Да потому что этот тип из триста двенадцатой ложи взвинтил цену до небес! Ты же знаешь, сколько у меня карманных денег, — Рон снова застучал по клавиатуре. — Глянь сам: стоило мне сделать ставку, как триста двенадцатый тут же перебивал ее. А этот чувак из триста пятой - у него определенно есть вкус, он выкупал вообще все, что мне нравилось.

Ложа 312?

Бай Цзыань.

Кажется, наш избалованный молодой господин Бай по-прежнему питает к нему особые чувства.